

© Лысюк А.И.¹, 2022

Между добрососедством и образом «любимого врага»: отношения между Беларусью и Польшей с точки зрения «понимающей социологии» (2014–2021)

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты белорусско-польских отношений сквозь призму «понимающей социологии» М. Вебера. В ее рамках анализируются социальные действия (ценностно-рациональные и аффективные), обладающие субъективным смыслом, совершавшиеся государственными элитами Беларуси и Польши с 2014 по 2021 г. В этом периоде выделяются два этапа. Первый (2014 – середина 2020 г.) – позитивный, отмеченный отношениями добрососедства. Второй (вторая половина 2020 – 2021 г.) – этап враждебности (гибридная война): Варшава сомневается в легитимности президентских выборов в Беларуси, оказывает поддержку белорусской оппозиции, официальный Минск обвиняет руководство Польши в инициировании санкций и в информационных атаках.

Основа данной враждебности – различные ценностные ориентации и цивилизационный выбор, детерминирующие политические практики официальных властей РБ и РП. Напряжение в отношениях вызвали также обвинения лидеров польского

---

¹ Лысюк Анатолий Иванович – доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Беларусь (ailysiuk@list.ru, lysiuakanatoli@gmail.com).

национального меньшинства в экстремизме, звучавшие со стороны руководства Беларуси, а также различная трактовка чувствительных для Беларуси и Польши исторических событий и персоналий.

На основе социологической эмпирии исследуется восприятие друга друга белорусами и поляками. Отмечается, что, несмотря на состояние холодной войны между официальными структурами РБ и РП, среди народов обоих государств усиливаются взаимные симпатии. Утверждается, что в случае реформатирования властных отношений в Беларуси экономические интересы, культурные ценности, интересы в сфере безопасности, состояние общественного мнения позволят достаточно быстро перевести белорусско-польские отношения в плоскость прагматизма и утилитарных (взаимовыгодных) соглашений.

Ключевые слова: Беларусь, Польша, «понимающая социология», белорусско-польские отношения, социальные действия.

На протяжении многих столетий исторические судьбы белорусского и польского народов были тесно переплетены и включали в себя как трагические страницы, так и «братство по оружию» [Караў, 1994; Шарапо, 2009; Kubin, 2011 и др.]. В настоящее время во внешнеполитическом измерении для отношений между Беларусью и Польшей свойственно состояние враждебности, конфронтации, главной характеристикой которой является категория войны – информационной, гибридной, экономической, холодной. В этой ситуации важно проанализировать подлинные причины этой враждебности и определить возможности и каналы их преодоления, что и является целью данной статьи.

В рассматриваемом в работе периоде можно выделить два этапа. Первый (2014 – июль 2020 г.) – позитивный, отмеченный своеобразной политической разрядкой, устойчивыми отношениями добрососедства между РБ и РП, или, по словам польского исследователя А. Дынер, – время «новых возможностей», «нового открытия» и «малой стабилизации», когда значительно расширились спектр и интенсивность коммуникаций практически по всем направлениям сотрудничества, что было обусловлено не столько смягчением политического режима в РБ, сколько «фактором Украины» и отменой европейских санкций по отношению к Белару-

си в феврале 2016 г. [Дынэр, 2017; Дынэр, 2018; Дынер, 2020; Kuchlej, 2019].

Именно в этот период министр иностранных дел Польши В. Ващиковский указал на «прогрессирующую нормализацию» белорусско-польских отношений «во всех сферах сотрудничества», а глава МИД РБ В. Макей 17 октября 2016 г. заявил, что отношения Беларуси и Польши имеют значимые позитивные перспективы, особенно в региональном аспекте. В. Макей выразил готовность в недалеком будущем решить проблемы, связанные с некоторыми чувствительными моментами в совместной истории, а также с функционированием неофициального Союза поляков в Беларуси [Отношения ..., 2016]. Обе стороны заявили о готовности сконцентрироваться на решении прагматических двусторонних проблем без попыток их политизации.

Второй этап (август 2020 – 2021 г.) отмечен беспрецедентной враждебностью между государствами (не народами) Беларуси и Польши с использованием широкого арсенала средств холодной войны.

При анализе белорусско-польских отношений необходимо осознавать, что они плотно «вписаны» в контекст отношений между РБ и Евросоюзом и в значительной степени являются производными от них [Maszkiewicz, 2009; Snapkowski, 2012; Tymanowski, 2017]. Этот факт не противоречит существованию у РП самостоятельной «восточной политики» и возможности влиять на решения ЕС, принимаемые по «белорусскому вопросу». Власти РБ хотели бы уменьшить влияние Польши на формирование европейской политики на белорусском направлении и усилить роль более «прагматичных» игроков (Германия, Италия и Франция).

Отношения между РБ и РП также испытывают существенное воздействие «российского фактора», особенно после августа 2020 г. Обострение отношений между Россией и коллективным Западом, Россией и РП неизбежно склоняет белорусскую сторону к оценке политики Запада и Польши с российских позиций [Nowakowski, 2021].

Методологической базой настоящего исследования является «понимающая социология» М. Вебера, занимающаяся изучением

социальных действий, обладающих субъективным смыслом, к числу которых относятся действия целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные и традиционные [Вебер, 1991, с. 628]. При этом целерациональные действия, связанные с взаимодействием в экономической сфере и секторе безопасности, требуют специального изучения и не рассматриваются в статье. Использование данной методологии позволяет выявить истинный смысл действий основных акторов белорусско-польских отношений, а также избавить научный анализ от чрезмерной идеологизации.

В статье исследуются социальные действия государственного аппарата РБ и РП, а также общественности Беларуси и Польши. Как пишет белорусский историк А. Шарапо, «возвращаясь непосредственно к теме белорусско-польских отношений, хотелось бы выделить в самом понятии “отношения” два аспекта: “официальные отношения” и “социальные отношения”, т.е. отношения между гражданами наших стран. Данное разделение связано с тем, что ... содержание официальной внешней политики не всегда совпадает с реальными человеческими и родственными связями простых людей» [Шарапо, 2007, с. 44].

Ценностно-рациональные действия субъектов белорусско-польских отношений

Ценностно-рациональные действия связаны с ценностными ориентациями акторов, лишенными меркантильного начала. Речь идет о приверженности государственных элит Беларуси и Польши определенным цивилизационным императивам (Запад/Россия) и об их отношении к базовым политическим ценностям (демократия, авторитаризм, советское наследие, либерализм, коммунизм и т.д.). Приверженность близким или идентичным ценностям сближает государства, как это было, например, в первой половине 1990-х годов, когда приверженность политических элит либеральным ценностям способствовала тому, что межгосударственные отношения между РБ и РП во всех сферах интенсивно и позитивно развивались.

Начавшаяся в Беларуси перекодировка официальных ценностных парадигм, представленных в «Идеологии белорусского государства», отразилась на внешнеполитических отношениях.

А. Шарапо пишет: «Именно середина 1990-х годов... оказала решающее влияние на весь последующий процесс выстраивания этих отношений... Политика наших государств тех лет предопределила исторический выбор политических и экономических приоритетов и задач: для Польши – планы вступления в Евросоюз и НАТО со всеми вытекающими последствиями для ее внутренней и внешней политики; для Беларуси – построение Союзного государства с Россией и сохранение приоритетных связей со странами СНГ, присоединение к ОДКБ... Несовпадение концептуальных целей и проектов оказало негативное влияние на дальнейшие официальные внешнеполитические отношения между Польшей и Беларусью» [Шарапо, 2007, с. 45].

Очевиден цивилизационный и культурный выбор официальной Беларуси – рассмотрение себя как части общего с Россией «отечества от Бреста до Дальнего Востока» (А. Лукашенко). Подобный выбор предопределяет создание в Беларуси экономических и политических структур с неизбежным доминированием в них российской стороны. Неизбежными становятся дискуссии, ведущиеся в публичном пространстве различными политиками и экспертами, о сроках и технологии поглощения Беларуси Россией, о возвращении Беларуси в «материнское лоно», что вызывает большую озабоченность у Варшавы, поскольку «динамика изменений в отношениях между Беларусью и Россией оказывает влияние на внешнюю политику Беларуси, в том числе и относительно Польши» [Kubin, 2011, s. 167]. Отношения РБ и РФ имеют стратегический характер, но в их содержании и динамике наблюдаются свои приливы и отливы, сближения и отторжения. В критической для официального Минска политической ситуации, возникшей в августе 2020 г. после президентских выборов, его ориентация на Россию и зависимость от нее резко возросли, что вызывает беспокойство у польского соседа.

Польша относит себя к западной цивилизации, чем предопределяется не только изначальное расхождение культурного кода польского социума и значительной части белорусского общества, но и включение «белорусской политики» Польши в контекст общеевропейской политики.

Цивилизационным выбором каждой из стран определяются ее предпочтения в области определенных ценностных парадигм (коммунизм – антикоммунизм, либерализм – антилиберализм, неприятие советского наследия – позитивное отношение к наследию СССР, демократический режим – консолидированный авторитаризм, политические свободы – государственный патернализм, рынок – государственное регулирование, русофилия – русофобия). В белорусском властном дискурсе эта дихотомия имеет радикальный (антизападный) характер. В современной Польше доминирует европоцентризм, в котором важное место занимают либеральные ценности, что создает зону «непонимания» в политическом пространстве между элитами РБ и РП.

До августа 2020 г. в белорусско-польских отношениях официальный Минск придерживался принципа деидеологизации с акцентом «на экономику». Только в редких случаях Польша становилась объектом информационных атак для демонстрации кризиса либеральной модели (неспособность справиться с коронавирусом, чрезмерное социальное расслоение, фальсификации на выборах и др.) при подчеркивании преимуществ «белорусского пути развития». Подобная информация была адресована белорусской аудитории, поскольку в РП отсутствуют политически родственные с РБ политические силы и информационные каналы.

Некоторые аналитики полагают, что приход к власти в РП партии «Право и Справедливость» (ПиС) способствовал сближению Польши с Беларусью. Польский исследователь К. Мрожек писал, что, «поскольку ПиС считает вопросы, связанные с демократией, второстепенными для функционирования польского государства, готовность польских властей к сотрудничеству с белорусским режимом возросла» [Mrozek, 2018, s. 8]. Это утверждение можно опровергнуть, так как при всем своем евроскептицизме политики ПиС разделяют базовые общеевропейские ценности.

После президентских выборов в Беларуси 9 августа 2020 г. в решениях, принимавшихся польским руководством по «белорусскому вопросу», усилилась политико-ценностная составляющая. Это было вызвано, в первую очередь, давлением общественного мнения: по итогам социологических опросов (конец 2020), в Поль-

ше 80% респондентов высказались за проведение внешней политики, основанной на «сочетании интересов с защитой принципов и ценностей, таких как права человека, свобода других народов или помощь жертвам конфликтов». Только 15% полагали, что «польские интересы должны играть по отношению к этим ценностям первостепенную роль» [Дудина, 2021].

Кроме этого, польские элиты обнаружили в белорусской оппозиции политического субъекта, который может восприниматься в качестве силы, имеющей реальные шансы на успех, ориентированного на европейские ценности, но одновременно осознающего, что институциональная интеграция РБ в ЕС в среднесрочной перспективе невозможна.

Ценностный фактор способствовал тому, что Варшава стала активным союзником белорусской оппозиции. Среди мер и инструментов поддержки «демократической Беларуси» со стороны польских властей можно выделить следующие: а) прием на высшем государственном уровне С. Тихановской; б) поддержка информационной инфраструктуры белорусского протеста; в) медицинская и реабилитационная помощь пострадавшим белорусам; г) финансирование проектов гражданского общества; д) стипендии для студентов и преподавателей и др.

Правда, лидеры белорусского протеста концептуально не определяют его проевропейскость; они делают акцент не на необходимости смены геополитического выбора, а на обеспечении ухода А. Лукашенко и проведении «честных выборов». Бывший посол РП в Беларуси М. Машкевич еще в 2009 г. писал о важности того, чтобы «в Беларуси созрела потребность в разработке “европейской стратегии”, которая не являлась бы однократным актом борьбы с белорусской властью... но охватывала... события и проблемы, которые белорусское общество могло бы увидеть, глядя на объединенную Европу» [Maszkiewicz, 2009, s. 5].

Аффективные действия в белорусско-польских отношениях

К числу аффективных действий официальных структур Беларуси и Польши относятся, с одной стороны, действия, мотиви-

рованные национальными чувствами, а с другой – связанные с личными отношениями («химия») между политиками.

Национальные чувства проявляются в отношении к национальным меньшинствам и в оценках отдельных историко-культурных событий. В РП проживает небольшое число этнических белорусов – около 50 тыс., культурные и иные нужды которых находятся вне зоны внимания руководства РБ, поскольку официальный Минск рассматривает эту социальную группу как носителей чуждых (проевропейских, пропольских) политических ценностей. Кроме того, в целом белорусская национальная повестка является периферийной для властей Беларуси. По этой причине при всем драматизме отношений с Польшей официальный Минск не обращался к «польским белорусам» за политической поддержкой. Периодически тема белорусского национального меньшинства затрагивалась в контексте исторической памяти – память о белорусах, погибших во Второй мировой войне на территории Польши.

После августа 2020 г. ситуация принципиально изменилась. Государственные лидеры РБ начали активно артикулировать тему геноцида «польских белорусов», совершавшегося Армией Крайовой, «антисоветскими бандформированиями», которые, по заявлению 16 мая 2021 г. генерального прокурора РБ, совершали грабежи и убийства «мирного населения Беларуси».

Что же касается вопроса о польском национальном меньшинстве в РБ, то на протяжении всего периода существования постсоветской Беларуси эта тема сохраняла свою политическую актуальность. Не только потому, что на территории Беларуси проживало и проживает значительное число этнических поляков (согласно переписи населения 2019 г. – 287 тыс. человек). Главная причина в том, что, по мнению руководства РБ, они представляли определенные риски для национальной безопасности как приверженцы иных ценностей: национальных, религиозных и политико-культурных. В 1990-е годы даже демократически настроенные белорусские политики видели в польском возрождении угрозу белорусскому национальному духу, а у правительства Беларуси вызвала тревогу возможность превращения «белорусских поляков» в

агентов влияния соседнего государства. В 1992 г. председатель КГБ Республики Беларусь Э. Ширковский на закрытом заседании Верховного совета сообщил «о попытках искусственного ополячивания белорусского населения, особенно в западных регионах Беларуси... При этом преследуется конкретная цель – создание хорошо организованной, идейно сплоченной польской диаспоры, способной стать проводником политики РП... Такая политика Польши может реально угрожать суверенитету и территориальной целостности РБ» (цит. по: [Карбалевиц, 1999, с. 225]). Власти РБ негативно отнеслись к тому, что Польша начиная с 2008 г. стала выдавать гражданам Беларуси «карты поляка», приравнивающие их владельцев по многим позициям к гражданам РП. Число получивших «карту поляка» превысило 140 тыс. человек, и официальный Минск испытывает сомнения по поводу их политической лояльности белорусскому государству.

Самой «горячей» линией раздора между РБ и РП стала судьба Союза поляков Беларуси (СПБ), которому в 1999 г. Министерство юстиции РБ отказало в перерегистрации, что дало повод Варшаве обвинить Минск в ущемлении прав польского национального меньшинства. В дальнейшем Польша рассматривала СПБ в качестве единственного легитимного представителя польского меньшинства, в то время как правительство Беларуси считало таковым официально зарегистрированный Союз поляков в Беларуси.

Влиятельными проводниками польского культурного кода являются учебные заведения (польские школы, классы, курсы польского языка). Польский политолог К. Клысиньски в 2021 г. отмечал, что если «в 1990-е годы польские школы в Беларуси развивались в спокойной обстановке, то начиная с 2005 г. они находятся под постоянным давлением со стороны местных и центральных властей. Цель этой политики неизменна: русификация (реже белорусификация) молодых поляков» [Kłysiński, 2021]. С точки же зрения белорусских властей, ограничение деятельности польских учебных заведений необходимо не только для ослабления польской идентичности «белорусских поляков», но и для ограничения трудовой и образовательной миграции белорусов в западном направлении. Белорусский исследователь Т. Гавин полагает, что су-

существует еще одно соображение: «Нет белорусских школ в республике – не позволим создать и польские» [Гавін, 2017, с. 272].

Отношение к польскому меньшинству на протяжении многих лет оставалось достаточно контроверсионной проблемой в белорусско-польских отношениях, которая редко переходила в фазу острого политического конфликта между государствами. Минск традиционно признавал наличие этой проблемы, призывал ее не политизировать и выражал готовность найти взаимопонимание.

Но в августе 2020 г. в официальном дискурсе белорусские поляки и отчасти католики обрели иной политический статус – опасного политического противника. Высшее руководство Беларуси обвиняло их в коллаборационизме и желании предать Беларусь. Польское меньшинство стали публично именовать «пятой колонной», «внутренним врагом», «агентами американских и польских спецслужб». Общественные организации, медиа и учебные заведения, в той или иной степени связанные с Польшей, стали рассматривать «как элемент польской “мягкой силы”, как базы проведения “антигосударственной деятельности” в Беларуси» [Politiko Europe ..., 2021], подлежащие ликвидации. Были арестованы наиболее активные представители польского меньшинства, которым были предъявлены обвинения в нарушении правил проведения массовых собраний, разжигании национальной и религиозной ненависти, реабилитации нацизма и оправдании геноцида белорусского народа. Подверглись критике иерархи католической церкви, в том числе персонально архиепископ Т. Кондрусевич, которых подозревали в осуществлении антибелорусской и антигосударственной политики, инспирированной Польшей. Была ограничена деятельность польских дипломатических миссий. Во время миграционного кризиса 2021 г. на белорусско-польской границе государственные СМИ стали использовать термин «польский фашизм».

Близкий к МИД РБ белорусский эксперт Е. Прайгерман в апреле 2021 г. отметил, что виновато в этом исключительно правительство РП, которое, активно поддержав белорусский протест, тем самым сделало заложником своих действий все польское меньшинство: «Таким образом Минск ответил на действия Польши в

предыдущие несколько месяцев... В соответствии с установкой “всегда нужно отвечать” начали находить такие ответы» [Прайгерман, 2021].

Варшава не осталась безучастной. 25 марта 2021 г. премьер-министр М. Моравецкий подчеркнул, что польское правительство не позволит брать поляков «в заложники», а президент А. Дуда заверил, что поляки не бросят «своих» в беде. Польские власти вынесли проблему польского меньшинства в Беларуси на международный уровень: в ОБСЕ, в Совет Безопасности ООН, в Еврокомиссию и Европарламент. В результате, как подчеркивают эксперты Совета по международным отношениям «Минский диалог», «ситуация получила... широкий и крайне негативный резонанс как в Польше, так и в ЕС, где тема национальных меньшинств традиционно относится к числу наиболее чувствительных... в Польше она мгновенно превратилась из внешнеполитической во внутривнутриполитическую. Притом приоритетную: Беларусь вновь оказалась на первых полосах общенациональных газет, и польские политики стали соответствующим образом на нее реагировать» [Минский барометр ..., 2021, с. 8]. Были инициированы новые экономические и иные санкции по отношению к представителям властной элиты РБ (ПиС традиционно чувствительно относится к положению польской диаспоры за рубежом).

Что же касается «культуры памяти», то, как отмечает А. Дынер, «историческая память остается проблемой в политических отношениях Польши и Беларуси... В настоящее время больше всего споров вызывает, во-первых, отношение к деятельности Ромуальда Райса, которого в Беларуси связывают с геноцидом белорусского меньшинства, во-вторых, оценка Польского похода Красной Армии 1939 г. и действий Советской армии на территории Польши в 1944–45 гг., которые польская сторона не воспринимает как освободительные» [Дынер, 2020, с. 98–99]. Существует еще одна важная тема, связанная с целенаправленной полонизацией белорусского населения в межвоенный период, когда «белорусы не признавались нацией, а рассматривались скорее как некая этнографическая группа, не всегда лояльная ко II Речи Посполитой» [Карев, 2017, с. 732]. 2022 год официально объявлен в Беларуси Го-

дом национальной памяти; согласно заявлению А. Лукашенко, его главной темой будет этноцид белорусов поляками, осуществлявшийся на протяжении столетий, что неизбежно усложнит отношения между государствами.

В межличностных отношениях обычно важна эмоциональная компонента. Хорошие личные отношения президента РП Л. Валенсы и председателя Верховного совета Беларуси С. Шушкевича способствовали переводу дискуссий по поводу национально-культурного возрождения этнических поляков в конструктивное русло. Две встречи лидеров Польши и Беларуси А. Квасьневского и А. Лукашенко (Брест, март 1996 г. и Санкт-Петербург, июнь 2003 г.) – персон, обладающих различной политической и личной культурой, интеллектуальным и образовательным уровнем (первый – за европейский путь развития, второй – за государственный социализм), – интересны скорее желанием каждого из собеседников обратить другого в свою политическую веру, нежели конструктивными результатами. В дальнейшем политические коммуникации на высшем уровне прекратились (если не считать встречу главы МИД РП Р. Сикорского с президентом РБ А. Лукашенко в ноябре 2010 г., результатом которой стало только взаимное раздражение).

Белорусы и поляки сквозь призму социологической эмпирии

Спецификой современного белорусского общества является то, что, в отличие от межгосударственных отношений, социальные отношения, т.е. связи между простыми людьми, обладают иной, позитивной коннотацией, поскольку «они в отличие от официальных более консервативны и в меньшей степени зависят от событий сегодняшнего дня или недалекого прошлого. Отношения между поляками и белорусами выстраивались веками... Такая общность предопределяет наличие взаимных симпатий, тесных и родственных связей многих поляков и белорусов» [Шарапо, 2007, с. 46].

На восприятие «образа» народа-соседа наибольшее влияние оказывают три фактора: 1) государственная политика исторической памяти, в особенности – представленная в школьных учебниках; 2) образы другой страны, воспроизводимые СМИ, экспертным

мнением и в произведениях искусства; 3) непосредственные коммуникации, личные впечатления, вызванные посещением соседних государств.

Белорусский историк Л. Козик отмечает, что в трех поколениях школьных учебников, изданных в Беларуси в постсоветский период, поляки представлены противоречиво, «размыто», но в целом нейтрально: они – католики, патриоты, отстаивающие независимость своей страны, жертвы враждебных действий других стран, но и сами нацелены на экспансию чужих территорий, отрицательно относятся к белорусскому национальному движению и часто выражают антирусские (антисоветские) настроения [Kozik, 2014, с. 99–100].

Образы поляков (и Польши) в СМИ и в произведениях искусства до августа 2020 г. были немногочисленны и не обладали явно выраженной коннотацией. В негосударственных СМИ акцент делался на экономических достижениях Польши, в государственных – на проблемах социальной модернизации соседнего государства.

После президентских выборов 2020 г. медийная картина изменилась: государственные СМИ начали выставлять поляков в качестве «любимого врага», негосударственные – в образе «лучшего друга» оппозиционного движения и белорусов.

В сфере искусства восприятие народа-соседа было скорее позитивным, нежели негативным. Белорусский политолог В. Шимов пишет: «Гуманитарная политика белорусского государства последних лет демонстрировала явный крен в сторону “совместного наследия” Беларуси и Польши – романтизации эпохи Речи Посполитой и культуры полонизированной белорусской шляхты, популяризации исторических персонажей, которых... при желании можно отнести к “общей истории”... Тадеуш Костюшко, Адам Мицкевич или Кастусь Калиновский... композиторы Михаил Огинский и Станислав Монюшко... Апофеозом этой “политики памяти” стала пафосная церемония захоронения останков участников восстания 1863 года в Вильнюсе, в которой участвовали как польская, так и белорусская делегации» [Шимов, 2021].

Наибольшее воздействие на актуальный образ соседнего народа оказывают межличностные и деловые коммуникации. Польша традиционно занимала благосклонную позицию по выдаче виз гражданам РБ, будучи уверена, что расширение контактов между белорусами и поляками позитивно влияет на ее имидж. О масштабах контактов свидетельствуют следующие цифры: в 2017 г. гражданам Беларуси было выдано 418,6 тыс. виз (рост в сравнении с 2016 г. на 5,1%), а в 2019 г. – почти 360 тыс. виз. За этот период более 3364 тыс белорусов посетили Польшу [Дынэр, 2018; Дынер, 2020].

Значительно выросло число поляков, посещающих Беларусь, особенно после введения безвизового режима, распространяющегося на Минск, Брестскую и Гродненскую области. Плотность и интенсивность контактов между белорусами и поляками оказала решающее воздействие на восприятие друг друга.

Социологическая эмпирия свидетельствует о позитивном восприятии белорусами Польши и поляков на протяжении всего постсоветского периода. Согласно социологическому опросу НИСЭПИ (2005), по индексу социальной дистанции между белорусами и представителями других этнических групп поляки занимали третье место вслед за русскими и украинцами, немного уступая последним [Манаев, Быковский, Соснов, 2005, с. 31].

Социологический опрос (сентябрь-октябрь 2020 г.), проведенный под руководством автора данной статьи в приграничных с Польшей регионах (Брестская и Гродненская области), также засвидетельствовал позитивное отношение их жителей к Польше, ее народу. Сравнивая полученные результаты с социологической эмпирией 1999 г., можно констатировать рост позитивного отношения к «польскости» во всех ее проявлениях. Близкими в культурологическом измерении воспринимают поляков около двух третей белорусов, а обособленно-чужеродными – менее четверти. Факторами, разрушающими духовную и психологическую близость между поляками и белорусами, по мнению респондентов, являются несовпадение экономических интересов, различное видение будущего, приверженность различным политическим ценностям.

В исследовании указывается, что существует много возможностей для коммуникаций между поляками и белорусами, главными из которых являются туризм, поездки за покупками, посещение друзей и родственников, деловые контакты. Среди коммуникативных каналов, поставляющих информацию о Польше, лидируют Интернет и непосредственное общение между гражданами РП и РБ.

Основными инструментами для преодоления барьеров между народами Польши и Беларуси, по мнению жителей приграничных регионов, являются: ликвидация визовых ограничений, расширение контактов между людьми, организациями и предприятиями, создание совместных проектов по трансграничному сотрудничеству (подробнее см.: [Лысюк, Соколовская, 2020а; Лысюк, Соколовская, 2020б]).

Позитивное отношение со стороны белорусов к полякам подтверждают и результаты исследования общественного мнения белорусов (телефонный опрос), проведенного по заказу Центра восточных исследований (*польск.* *Ósrodek Studiów Wschodnich*) в конце 2020 г., согласно которым к Польше положительно относятся 74% респондентов, а к полякам как личностям – 83%. Следуя механизмам психологической проекции, 70,9% опрошенных полагают, что поляки оценивают белорусов позитивно, в то время как 12,9% думают, что негативно. Почти треть респондентов (31%) посещали Польшу в течение последних десяти лет [Białorusini ..., 2021].

Поляки воспринимают белорусов более критично: симпатию к белорусам испытывает лишь треть из них (31%). Неприязнь к белорусам чувствуют 27% опрошенных [Дудина, 2021]. Подобное отношение, по мнению экспертов, вызвано тем, что поляки редко бывают на территории Беларуси, критически относятся к ее авторитарному политическому режиму и к близости Беларуси к России. Свою лепту вносят и польские СМИ, сообщающие о дискриминации в Беларуси польского меньшинства и польских ксендзов.

После того как на первых полосах европейских СМИ появились репортажи о белорусских событиях, в которых протестующие белорусы были представлены одновременно в образе героев и жертв, симпатии поляков по отношению к белорусам возросли:

большинство поляков готовы поддержать белорусов материально в нынешней политической ситуации, уменьшается число граждан РП, возражающих против иммиграции из соседнего государства.

***

В кратко- и среднесрочной перспективе белорусско-польские отношения могут развиваться как по позитивному, так и по негативному сценарию.

Во-первых, существенное значение для белорусско-польских отношений имеет общий контекст отношений между Россией и Западом, Россией и Польшей. Судя по нынешним политическим трендам, в краткосрочной перспективе эти взаимоотношения будут довольно сложными.

Во-вторых, важную роль играют отношения между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства, ОДКБ и иных институциональных образований. Очевидно, что политический кризис в Беларуси приводит к увеличению здесь российского влияния, что в определенных ситуациях может скорректировать решения руководства РБ.

В-третьих, отношения между РБ и РП включены в общий контекст отношений Беларуси с Евросоюзом и США, которые, не признав легитимность президентства А. Лукашенко, стремятся активно участвовать в разрешении белорусского кризиса. Наиболее чувствительной для руководства РБ является позиция США, нацеленная на усиление давления на официальный Минск. Подтверждение этому – официальный визит лидера белорусской оппозиции С. Тихановской в Вашингтон в июле 2021 г. Поскольку Варшава пытается играть роль «американского плацдарма» в Восточной Европе, очевидно, что Польша обладает определенной возможностью влиять на степень «жесткости» политики США в отношении Беларуси. Можно ожидать, что усилится давление и со стороны структур Евросоюза, которые рассматривают действия нынешнего руководства РБ как серьезную угрозу своей безопасности. Со своей стороны, заместитель министра иностранных дел РБ О. Кравченко отмечает, что «нынешний кризис... результат не не-

правильной политики ЕС, а недостаточного вовлечения обеих сторон во взаимодействие... Прекращение сотрудничества не разрешит кризис, а лишь заведет его в тупик» [Кравченко, 2021, с. 13].

В-четвертых, определенное влияние на развитие белорусско-польских отношений оказывает Китай, заинтересованный в отсутствии логистических и санкционных ограничений для торговли с государствами Евросоюза и обладающий определенными возможностями для воздействия на белорусские власти.

В-пятых, согласно мнению большинства аналитиков, очевидно, что «при А. Лукашенко» возможна лишь стабилизация белорусско-польских отношений на нынешнем низком уровне без перспектив улучшения.

В-шестых, существует огромный потенциал для нормализации белорусско-польских отношений в случае реформирования системы власти в Беларуси. В этом случае появится возможность перевода взаимоотношений в плоскость прагматичных и утилитарных (взаимовыгодных) решений, без идеократической компоненты. Доминировать будут экономические интересы, культурные ценности и стремление снизить риски в секторе безопасности.

В-седьмых, социологические исследования указывают, что взаимные симпатии между народами Беларуси и Польши усиливаются, несмотря на холодную войну между государственными элитами. В определенной мере эти чувства присущи и региональным элитам приграничных с Польшей областей Беларуси, которые связаны множеством контактов, проектов и интересов с организациями и учреждениями на сопредельной стороне.

В-восьмых, вопросы исторической памяти не являются значимыми для отношений между гражданами РБ и РП, они востребованы лишь политической конъюнктурой, изменение которой приведет к снижению их политического статуса.

В-девятых, в настоящее время происходит все большее ценностное сближение белорусов и поляков, поскольку и в Беларуси, и в Польше получают широкое распространение универсальные ценности постмодерна.

Литература

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные сочинения. – Москва : Прогресс, 1991. – С. 602–643.

Гавін Т. Палітыка ўлад Рэспублікі Беларусь у дачыненні да польскай меншасці ў 1991–2005 гг. // Rocznik Centrum Studiów Białoruskich. – Варшава, 2017. – № 3. – С. 261–283.

Дудина Г. Украина и Белоруссия полякам дороже России : в Польше подвели итоги соцопроса о политике на восточном направлении // Коммерсантъ. – Москва, 2021. – 20.01. – URL: <https://www.kommer sant.ru/doc/4653723> (дата обращения: 16.03.2022).

Дынер А.М. Беларусь – Польша : акценты в сфере безопасности // Белорусский ежегодник : сборник обзорных и аналитических материалов по развитию ситуации в Республике Беларусь в 2019 году. – Vilnius : Логвінаў, 2020. – С. 96–105.

Дынер Г.М. Польшча і Беларусь : новае адкрыццё? // Белорусский ежегодник : сборник обзорных и аналитических материалов по развитию ситуации в Республике Беларусь в 2016 году. – Vilnius : Логвінаў, 2017. – С. 92–100.

Дынер Г.М. Польшча і Беларусь : час «малой стабілізацыі» // Белорусский ежегодник : сборник обзорных и аналитических материалов по развитию ситуации в Республике Беларусь в 2017 году. – Vilnius : Логвінаў, 2018. – С. 80–87.

Караў Д. Беларуская і польская гістарыяграфія ў XVI–XX ст. // Беларусіка = Albaruthenica : нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне / рэд. А. Мальдзіс і інш. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – С. 242–251.

Карбалевич В.И. Место Польши в политике Беларуси // Национально-государственные интересы Республики Беларусь / Аналитический центр «Стратегия». – Минск : Издательство В.М. Скакун, 1999. – С. 209–252.

Карев Д. Беларусь между Польшей и Россией : образ народов-соседей в белорусской историко-графической традиции XX – начала XXI века // Россия : тенденции и перспективы развития / РАН, ИНИОН. – Москва, 2017. – Выпуск 12, часть 3. – С. 730–736.

Кравченко О. Беларусь – Европейский союз : неминуемое суверенное партнерство при неизбежных разногласиях // Журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2021. – № 1. – С. 3–14.

Лысюк А.И., Соколовская М.Г. Образ поляков в восприятии белорусов : социологический анализ // Рэгіянальны студыі. – Минск, 2020а. – № 23. – С. 133–139.

Между добрососедством и образом «любимого врага»: отношения между Беларусью и Польшей с точки зрения «понимающей социологии» (2014–2021)

Лысюк А.И., Соколовская М.Г. Современная Польша в представлениях белорусов : социологический анализ // Медиафорум : аналітика, прогноз, інфармацыйны менеджмент. – Минск, 2020б. – № 8. – С. 32–46.

Манаев О., Быковский П., Соснов А. Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси // Новости НИСЭПИ. – Минск, 2005. – № 3(37). – С. 31–54.

Минский барометр : мониторинг внешней политики и региональной безопасности / Совет по международным отношениям «Минский диалог». – Минск, 2021. – № 20. – 36 с.

Отношения Беларуси и Польши имеют серьезные позитивные перспективы - Макей // Белта. – Минск, 2016. – 17.10. – URL: <https://www.belta.by/politics/view/otnosheniya-belarusi-i-polshi-imejut-serjeznye-pozitivnye-perspektivy-makej-214972-2016/> (дата обращения: 16.03.2022).

Прайгерман Е. Теперь официальный Минск может отвечать только давлением на гражданское общество // Thinktanks. – Минск, 2021. – 14.04. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/04/14/evgeniy-preygerman-terep-ofitsialnyu-minsk-mozhet-otvechat-tolko-davleniem-na-grazhdanskoe-obshchestvo.html> (дата обращения: 16.03.2022).

Шарапо А.В. Белорусско-польские отношения на современном этапе // Проблемы внешней политики и безопасности : Беларусь – Польша : история и перспективы сотрудничества / отв. ред А.В. Русакович. – Минск : Тесей, 2009. – С. 64–67.

Шарапо А.В. Польша – Беларусь : история и современность // Журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2007. – № 4. – С. 44–47.

Шимов В. Почему обострились отношения Польши и Беларуси // Rubaltic. – Москва, 2021. – 04.04. – URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210404-pochemu-obostrilis-otnosheniya-belarusi-i-polshi/> (дата обращения: 16.03.2022).

Białorusini o Polsce, Rosji i sobie : analiza badania opinii publicznej przeprowadzonego na zlecenie Ośrodka Studiów Wschodnich // Ośrodek Studiów Wschodnich. – Warszawa, 2021. – 29.01. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2021-01-29/bialorusini-o-polsce-rosji-i-sobie> (date of access: 16.03.2022).

Kłysiński K. Rugowanie polskości : Łukaszenka wobec polskiego szkolnictwa na Białorusi // Ośrodek Studiów Wschodnich. – Warszawa, 2021. – 22.04. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2021-04-22/rugowanie-polskosci-lukaszenka-wobec-polskiego-szkolnictwa-na> (date of access: 16.03.2022).

Kozik L. Presentation of the Poles in Belarusian course books for schools (1994–2014) // Belarus on the forenfront of Eurasia : between Moscow and Kyiv. – Warszawa : ELIPSA, 2014. – S. 90–100.

Kubin T. Stosunki polsko-białoruskie w końcu XX i na początku XXI wieku // Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku. – Katowice : Wydawnictwo Uniw. Śląskiego, 2011. – S. 161–195.

Kuchlej Dz. Ocena wpływów Unii Europejskiej na demokratyzację Białorusi // Rocznik Centrum Studiów Białoruskich. – Warszawa, 2019. – N 5. – S. 126–135.

Maszkiewicz M. Białoruś – w stronę zjednoczonej Europy // Białoruś – w stronę zjednoczonej Europy / Kolegium Europy Wschodniej. – Wrocław, 2009. – S. 5–20.

Mrozek K. Reset i kontynuacja : polityka rządu PiS wobec Białorusi / Fundacja im. Stefana Batorego. – Warszawa, 2018. – 8 s.

Nowakowski J.R. Król – prezydent – gubernator : polityka rosyjska i Alaksandr Łukaszenka // W dusznym uścisku brata : relacje białorusko – rosyjskie 2020–2021. – Warszawa, 2021. – S. 5–18.

Politico Europe : зачем Лукашенко объявил войну белорусским полякам // DS-news. – Киев, 2021. – 01.04. – Access denied from Russian Federation IP-addresses. – URL: <https://www.dsnews.ua/world/politico-europe-zachem-lukashenko-obyavil-voynu-belaruskim-polyakam-02042021-420523> (date of access: 16.03.2022).

Snapkowski W. Białoruś – Unia Europejska : trudne drogi rozwoju stosunków // Politeja. – Warszawa, 2012. – N 4. – S. 23–52.

Tymanowski J. Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. – Toruń : Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. – 246 s.

DOI: 10.31249/ape/2022.02.10

© Lysyuk A.I.¹, 2022

Between neighborliness and the image of the «beloved enemy»: relations between Belarus and Poland in terms of «understanding sociology» (2014–2021)

Abstract. *The article examines various aspects of the Belarusian-Polish relations through M. Weber's «understanding sociology». Relying on it, social*

---

¹*Lysyuk Anatoly Ivanovich – Sc.D. in Political Sciences, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Brest State A.S. Pushkin University, Belarus (ailysiuk@list.ru, lysyukanatoli@gmail.com).*

actions with subjective meaning (value-based and rational as well as emotional) committed by the state institutions of Belarus and Poland from 2014 to 2021 are analyzed. There are two stages in this period. The first stage (2014 – mid-2020) is positive, marked by good neighbourly relations. The second stage (second half of 2020–2021) is characterised by hostility (hybrid war): Warsaw doubts the legitimacy of the presidential elections in Belarus, supports the Belarusian opposition, official Minsk accuses the Polish leadership of initiating sanctions and information attacks.

The basis of this hostility is various value orientations and civilizational choices that determine the political practices of the authorities of the Republic of Belarus and the Republic of Poland. Tensions in relations were also caused by accusations of leaders of the Polish national minority of extremism by the leadership of Belarus, as well as different interpretations of historical events and personalities that are sensitive for Belarus and Poland.

Based on sociological empiricism, the perception of each other by Belarusians and Poles is studied. It is noted that, despite the state of cold war between the official structures of Belarus and Poland, mutual sympathy is growing among the people of both states. It is argued that in case of an redesigning of power in Belarus, economic interests, cultural values, interests in the security sector, the state of public opinion will make it possible to quickly transfer Belarusian-Polish relations to the plane of pragmatism and utilitarian (mutually beneficial) agreements.

Keywords: Belarus, Poland, «understanding sociology», Belarusian-Polish relations, social actions.

References

Białorusini o Polsce, Rosji i sobie : analiza badania opinii publicznej przeprowadzonego na zlecenie Ośrodka Studiów Wschodnich. (2021) // Ośrodek Studiów Wschodnich. – Warsaw. – 29.01. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2021-01-29/bialorusini-o-polsce-rosji-i-sobie> (date of access: 16.03.2022).

Gawin T. (2017). The Belarusian government policy towards the Polish minority (1991–2005) [*Polityka ulad Respubliki Belarus' u dachynenni da polskai men'shastsi v 1991–2005*] // Rocznik Centrum Studiów Białoruskich. – N 3. – Warsaw. – P. 261–283.

Dudina G. (2021). Ukraine and Belarus are closer for Poles than Russia : in Poland summed up the results of the opinion poll on the policy in the eastern direction [*Ukraina i Belorussiya polyakam dorozhe Rossii : v Pol'she podveli*

itogi sotsoprosa o politike na vostochnom napravlenii] // Kommersant. – Moscow. – 20.01. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4653723> (date of access: 16.03.2022).

Dyner A.M. (2017). Poland and Belarus : a new opening [*Pol'sha i Belarus' : novae adkrytsyo?*] // Belarusian Yearbook : a collection of review and analytical materials on the development of the situation in the Republic of Belarus in 2016. – Vilnius : Logvinaŭ. – P. 92–100.

Dyner A.M. (2018). Poland and Belarus : time of «weak stabilization» [*Pol'sha i Belarus' : chas «maloi stsbilizatsii»*] // Belarusian Yearbook : a collection of review and analytical materials on the development of the situation in the Republic of Belarus in 2017. – Vilnius : Logvinaŭ. – P. 80–87.

Dyner A.M. (2020). Belarus – Poland : emphasis on security [*Belarus' – Pol'sha : aktsenty v sfere bezopasnosti*] // Belarusian Yearbook : a collection of review and analytical materials on the development of the situation in the Republic of Belarus in 2019. – Vilnius : Logvinaŭ. – P. 96–105.

Karbalevich V.I. (1999). The place of Poland in the politics of Belarus [*Mesto Pol'shi v politike Belarusi*] // National-state interests of the Republic of Belarus [*Natsional'no-gosudarstvennye interesy Respubliki Belarus'*] / Analytical Center «Strategy». – Minsk : Publishing House V.M. Skakun. – P. 209–252.

Karev D. (1994). Belarusian and Polish historiography in XVI–XX centuries [*Belaruskaya i pol'skaya gistaryagرافيya v XVI–XX st.*] // Belarusika = Albaruthenica : national and regional cultures, their interaction [*Natsyanal'nya i regiyanal'nya kul'tury, ikh uzaemadzeyanne*] / Ed. A. Maldis et al. – Minsk : Navuka i tekhnika. – P. 242–251.

Karev D. (2017). Belarus between Poland and Russia : the image of neighboring peoples in the Belarusian historical tradition of the 20 th – early 21 st centuries [*Belarus' mezhdru Pol'shei i Rossiei : obraz narodov-sosedei v belorusskoi istorikograficheskoi traditsii XX – nachala XXI veka*] // Russia : trends and development prospects / RAS, INION. – Moscow. – Issue 12, Part 3. – P. 730–736.

Kłysiński K. (2021). Rugowanie polskości : Łukaszenka wobec polskiego szkolnictwa na Białorusi // Ośrodek Studiów Wschodnich. – Warsaw. – 22.04. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/komentarze-osw/2021-04-22/rugowanie-polskosci-lukaszenka-wobec-polskiego-szkolnictwa-na> (date of access: 16.03.2022).

Kozik L. (2014). Presentation of the Poles in Belarusian course books for schools (1994–2014) // Belarus on the forefront of Eurasia : between Moscow and Kyiv. – Warsaw : ELIPSA. – P. 90–100.

Kravchenko O. (2021). Belarus – European Union : inevitable sovereign partnership with inevitable disagreements [*Evropeiskii soyuz : neminuemoe*

Между добрососедством и образом «любимого врага»: отношения между Беларусью и Польшей с точки зрения «понимающей социологии» (2014–2021)

soverennoe partnerstvo pri neizbezhnykh raznoglasiyakh] // J. of international law and international relations. – Minsk. – N 1. – P. 3–14.

Kubin T. (2011). Stosunki polsko-białoruskie w końcu XX i na początku XXI wieku // Stosunki Polski z sąsiadami w pierwszej dekadzie XXI wieku. – Katowice : Wydawnictwo Uniw. Śląskiego. – P. 161–195.

Kuchlej Dz. (2019). Ocena wpływów Unii Europejskiej na demokratyzację Białorusi // Yearbook of the Center for Belarusian Studies. – N 5. – Warsaw. – P. 126–135.

Lysyuk A.I., Sokolovskaya M.G. (2020a). The image of Poles in the perception of Belarusians: a sociological analysis [*Obraz polyakov v vospriyatii belorusov : sotsiologicheskii analiz*] // Regional studies. – Minsk. – N 23. – P. 133–139.

Lysyuk A.I., Sokolovskaya M.G. (2020b). Modern Poland in the minds of Belarusians : a sociological analysis [*Sovremennaya Pol'sha v predstavleniyakh belorusov : sotsiologicheskii analiz*] // Mediaforum : analytics, forecast, information management. – Minsk. – N 8. – P. 32–46.

Manaev O., Bykovsky P., Sosnov A. (2005). Strengthening pro-European orientations in Belarus [*Ukreplenie proevropeiskikh orientatsii v Belarusi*] // IISEPS News. – Minsk. – N 3 (37). – P. 31–54.

Maszkiewicz M. (2009). Białoruś – w stronę zjednoczonej Europy // Białoruś – w stronę zjednoczonej Europy / Kolegium Europy Wschodniej. – Wrocław. – P. 5–20.

Minsk barometer : monitoring of foreign policy and regional security [*Minskii barometr : monitoring vneshnei politiki i regional'noi bezopasnosti*]. (2021) / Council on foreign relations «Minsk dialogue». – Minsk. – N 20. – 36 p.

Mrozek K. (2018). Reset i kontynuacja : polityka rządu PiS wobec Białorusi / Fundacja im. Stefana Batorego. – Warsaw. – 8 p.

Nowakowski J.R. (2021). Król – prezydent – gubernator : polityka rosyjska i Alaksandr Łukaszenka // W dusznym uścisku brata : relacje białorusko – rosyjskie 2020–2021. – Warsaw. – P. 5–18.

Politico Europe : why Lukashenko declared war on the Belarusian Poles [*Politico Europe : zachem Lukashenko ob'yavil voynu belorusskim polyakam*]. (2021) // DS-news. – Kyiv. – 01.04. – (Access denied from Russian Federation IP-addresses). – URL: <https://www.dsnews.ua/world/politico-europe-zachem-lukashenko-obyavil-voynu-belaruskim-polyakam-02042021-420523> (date of access: 16.03.2022).

Pragerman E. (2021). Now official Minsk can only respond with pressure on civil society [*Teper' ofitsial'nyi Minsk mozhet otochat' tol'ko daвлением na grazhdanskoe obshchestvo*] // Thinktanks. – Minsk. – 14.04. – URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/04/14/evgeniy-preygerman-teper-ofitsialnyy->

minsk-mozhet-otvechat-tolko-davleniem-na-grazhdanskoe-obschestvo.html (date of access: 16.03.2022).

Relations between Belarus and Poland have serious positive prospects – Makei [*Otnosheniya Belarusi i Pol'shi imeyut ser'eznye pozitivnye perspektivy – Makei*]. (2016) // Belta. – Minsk. – 17.10. – URL: <https://www.belta.by/politics/view/otnosheniya-belarusi-i-polshi-imeyut-serjeznye-pozitivnye-perspektivy-makej-214972-2016/> (date of access: 16.03.2022).

Sharapo A.V. (2007). Poland – Belarus : history and modernity [*Pol'sha – Belarus' : istoriya i sovremennost'*] // J. of international law and international relations. – Minsk. – N 4. – P. 44–47.

Sharapo A.V. (2009). Belarusian-Polish relations at the present stage [*Belorussko-pol'skie otnosheniya na sovremennom etape*] // Problems of foreign policy and security : Belarus – Poland : history and prospects of cooperation [*Problemy vneshnei politiki i bezopasnosti : Belarus' – Pol'sha : istoriya i perspektivy sotrudnichestva*] / A.V. Rusakovich (Ed.). – Minsk : Tesey. – P. 64–67.

Shimov V. (2021). Why relations between Poland and Belarus have become aggravated [*Pochemu obostrilis' otnosheniya Pol'shi i Belarusi*] // Rubaltic. – Moscow. – 04.04. – URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210404-pochemu-obostrilis-otnosheniya-belarusi-i-polshi/> (date of access: 16.03.2022).

Snapkowski W. (2012). Białoruś – Unia Europejska : trudne drogi rozwoju stosunków // Politeja. – Warsaw. – N 4. – P. 23–52.

Tymanowski J. (2017). Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. – Toruń : Wydawnictwo Adam Marszałek. – 246 p.

Weber M. (1991). Basic sociological concepts [*Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya*] // Weber M. Selected works [*Izbrannye sochineniya*]. – Moscow : Progress. – P. 602–643.